ЗАПИСКА

О

РАЗГОВОРѢ СЪ ДВУМЯ ДУХОБОРЦАМИ,

АРХИМАНДРИТА ЕВГЕНІЯ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

1802 года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, присланы были въ Александро-Невскую Лавру Его Высокопреосвященству Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктъ-Петербургскому, * для увѣщанія два человѣка Духоборческой секты, Тамбовской Губерніи, Моршанской округи, села Крюкова, помѣщика Д. Т. Совѣтника и Сенатора Александра Александровича Саблукова крестьяне, два родные брата, Матѳей и Ермолай Кузмины дѣти. Первой 50 лѣтъ отъ роду и семь лѣтъ находящійся въ сектѣ сей, а другой 43 лѣтъ и 10 лѣтъ держащійся того же ученія. Его Высокопреосвященству угодно было приказать дать имъ пребываніе въ Лаврѣ и мнѣ поручить увѣщаніе ихъ. **

При первомъ свиданіи, они вошли ко мнѣ въ комнату безъ всякаго обращенія къ иконѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ Русскіе крестьяне, безъ поклона и даже безъ дальняго вниманія ко мнѣ и къ бывшимъ тогда со мною, остановились у дверей и глядѣли въ землю. На лицѣ ихъ изображались несговорчивость и рѣшимость къ упорству. Старшій братъ казался кротче и мягче, а меньшій ожесточеннѣе и склоннѣе къ спору. По краткомъ молчаніи предувѣдомилъ я ихъ откровеннымъ и привѣтливымъ образомъ, что они присланы ко мнѣ для собесѣдованія о ихъ вѣрѣ, что могутъ они, не опасаясь ничего, открыть мнѣ свое мнѣніе и основа-

---

* Съ 10-го Марта, 1801-го Митрополитъ по 6-е Апрѣля, 1818; скончался Мая 21-го, 1818 г. О. Б.

** Евгеній въ то время былъ Префектомъ Александро-Невской Академіи въ санѣ Архимандрита Сергіевой пустыни, что близъ Петербурга. О. Б.

ніе ихъ, и что всѣ наши разговоры будутъ не что иное, какъ взаимное разсмотрѣніе, на чьей сторонѣ истина. На сіе предложеніе они ничего мнѣ не отвѣчали. Я, стараясь завести ихъ въ разговоръ, изъяснилъ имъ, что собесѣдованіемъ лучше открывается истина, и что вольно всякому оставаться при своихъ мнѣніяхъ, только бы имѣлъ твердыя и неотвергаемыя въ томъ причины; а упорное противленіе истинѣ безъ основанія есть грѣхъ противъ самого Духа Святаго. И по тому, по крайней мѣрѣ, для оправданія себя въ семъ нареканіи, надобно намъ между собою поговорить. На сіе Ермолай сказалъ: «Мы люди безграмотные, и спорить не хотимъ, а у всякаго своя вѣра.» Я возразилъ ему, что вѣра есть одна только истинная, чистая, божественная, преданная намъ Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ для искупленія насъ. Въ слѣдъ за симъ прочелъ я имъ весь Символъ вѣры и въ заключеніе примолвилъ: «Въ семъ Символѣ заключается единая истинная вѣра.» При словѣ **Символъ** Ермолай съ раздраженіемъ сказалъ: «Мы вѣру знаемъ и принимаемъ, а Символа никакого не принимаемъ и слышать не хотимъ.» Сіе побудило меня спросить ихъ, что они у сея разумѣваютъ подъ именемъ **Символа**, и Матѳей отвѣчалъ мнѣ, что, у насъ, де, называются **символами** всякія изображенія, и ваши иконы (указывая рукою на икону, висѣвшую въ комнатѣ моей на стѣнѣ, но отнюдь не обращая на нее и взоровъ), и что они не признаютъ и не почитаютъ никакихъ изображеній, по тому, де, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: «**не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и да не поклонишися имъ, ниже послужиши.**» «Идолы бо суть сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ,» и прочая изъ псалма Давыдова. Я изъяснилъ имъ, что наше почитаніе иконъ не есть Богослужебное, но только воспоминательное и умовозводительное къ изображаемымъ лицамъ и дѣяніямъ, и что Богъ, по изведеніи Израильтянъ изъ Египта, для того токмо запрещалъ имъ всякія изображенія, дабы удалить ихъ воображеніе отъ идолослуженія, каковое видѣли они въ Египтѣ, и дабы они не вздумали боготворить изображеній, какъ Египтяне; а когда Израильтяне отвыкли отъ сего грубаго кумирочтительнаго понятія о Божествѣ, то самъ же Богъ предписалъ Моисею поставить надъ Ковчегомъ Завѣта два Херувима, осѣняющіе крыльями оный, а также и Соломонъ велѣлъ изобразить Херувимовъ въ храмѣ Господнемъ на стѣнахъ, вратахъ и на завѣсѣ. Въ слѣдъ

за симъ раскрылъ я имъ въ Священномъ Писаніи мѣста Исхода главу XXV, къ Евреямъ гл. IX, Царствъ кн. III гл. 6 и проч. Къ сему присовокупилъ я, что въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Богъ являлся многимъ Св. мужамъ подъ видимыми знаками и образно лицемъ. На все сіе говорили они только, что имъ «это не извѣстно и написано не для нихъ, а мы, де, одного держимся, что Богъ есть духъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися,» по слову Іоаннову. Я опять изъяснилъ имъ, что поклоненіе духомъ не исключаетъ поклоненія и тѣломъ; что самъ Христосъ молился предъ страданіемъ своимъ, возведъ очи на небо, съ вопіемъ крѣпкимъ и со слезами, преклонь колѣна и даже падъ на лицѣ своемъ, какъ свидѣтельствуютъ Евангелисты, Матѳей XXVI, Лука XXII, Іоан. XVII, Евр. V. Всѣ сіи тексты я показывалъ имъ въ Писаніи, но они съ хладнокровіемъ отвѣчали только, что «Христосъ дѣлалъ, де, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ, и мы, де, ничему и никому кланятися не должны.» Я опять представилъ имъ въ Священномъ Писаніи, что Патріархи и Пророки поклонялись Ангеламъ, священнымъ вещамъ и людямъ. Давыдъ увѣщаваетъ поклонятися подножію ногъ Божіихъ и горѣ святѣй его; Авраамъ поклонился сыномъ Хеттеовымъ; Іосифъ поклонился Іакову на верхъ жезла его; самъ Спаситель, учившій насъ духовному Богопочитанію и обличившій Фарисеевъ за соблюденіе наружныхъ только обрядовъ, говорилъ: «Яко сіе подобаше сотворити и оныхъ не оставляти.» Лук. XI. На все сіе упомянутые оба Духоборцы упорно повторяли только, что это не для нихъ сказано: «Много, де, въ Писаніи, иное тому, другое другому, пригодное, а мы, де, принимаемъ, что намъ слѣдуетъ.» Въ семъ состоялъ первый нашъ разговоръ, и они пошли отъ меня съ непреклоннымъ упорствомъ, а Ермолай съ раздраженіемъ.

На другой день призвалъ я ихъ опять и началъ изъяснять важность и пользу Богослужебныхъ нашихъ обрядовъ, доказывая, что они сами собою происходятъ отъ изъясненія наружными знаками благочестивыхъ нашихъ чувствованій и помогаютъ возбужденію оныхъ. При семъ толковалъ я силу и выразительность многихъ нашихъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ, а особливо святыя литургіи. На сіе отвѣчали они, что и «у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они читаютъ псалмы Давыдовы и нѣкоторые стихи изъ Писанія, приличные ихъ вѣрѣ.» Они прочитали мнѣ нѣсколько такихъ молитвословій, и изъ нихъ я одно записалъ со

словъ ихъ. Вообще замѣчательно, что они ни одного Давыдова псалма и ни одной главы Писанія съ ряду не читаютъ, и всѣ у нихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, и часто превратно и противу смысла. А о всемъ нашемъ Богослуженіи говорятъ, что оно для нихъ непонятно и излишне: «Мы, де, когда въ церковь хаживали, то ничего не знали, а теперь просвѣщены и засѣменились Духомъ Божіимъ.» Паче же всего они ненавидятъ духовенство и съ ожесточеніемъ называютъ поносными именами. Матѳей всегда разговаривалъ со мною скромнѣе, а Ермолай часто съ ругательствами. Едва чрезъ нѣсколько дней могъ я убѣдить его, что брани и свары въ разговорахъ неприличны человѣку, мнящемуся имѣти въ себѣ Духа Божія, и онъ наконецъ началъ разговаривать со мною равнодушнѣе. Во все пребываніе ихъ въ монастырѣ ежедневно разговаривали мы о всѣхъ существенныхъ догматахъ Христіанскія вѣры, объ отношеніи къ начальству и къ ближнимъ, о личныхъ каждаго добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, о духовномъ состояніи въ сей и будущей жизни и тому подобномъ. Все основаніе ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, чтобы всю вѣру относить къ внутреннему ощущенію духа, а наружнаго ничего не считать нужнымъ. Отъ сего увѣренія никакими доказательствами отвратить ихъ было не возможно. Впрочемъ, сколько изъ словъ ихъ примѣтить было можно, они наблюдаютъ строгое нравоученіе. Наконецъ въ послѣдніе дни рѣшился я, для памяти впредь, отобрать на бумагѣ отъ нихъ по вопросамъ ихъ мнѣнія на все то, о чемъ мы разсуждали, и отвѣты ихъ писалъ самъ и чрезъ одного мнѣ знакомаго точными ихъ словами. Сіи вопросы и отвѣты заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?	*О.* Мы по закону Божію, вѣры Іисусовой, Царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинуемся; состоитъ дѣло наше по блаженству и смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.
2. Какъ думаете о Богѣ?	*О.* Вѣруемъ и признаемъ единаго Бога, сотворившаго вся, и ему единому покланяемся.
3. Вѣруете ли, что Богъ въ семъ мірѣ промышляетъ и предопредѣляетъ?	*О.* Вѣримъ. Онъ предопредѣлилъ все на добро.

4. Откуда въ свѣтѣ зло?

О. Не знаемъ. Адамова зла не пріемлемъ. Всякъ самъ себѣ грѣшенъ и спасенъ.

5. Злые духи, т. е., діаволы, отъ кого созданы? И имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?

О. Мы сего не знаемъ.

6. Есть ли искушеніе человѣку на земли?

О. Есть, отъ людей же и отъ плоти.

7. Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія, чарованія и волшебства?

О. Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.

8. Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?

О. Богъ.

9. Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?

О. Есть. А всякую душу Богъ создалъ.

10. Какъ разумѣете душу?

О. Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный.

11. Есть ли душа въ людяхъ, кои не просвѣщены по вашему?

О. Не знаемъ.

12. Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему Суду Божію и воздаянію?

О. Вѣримъ.

13. Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію, или безъ плоти?

О. Мы воскреснемъ духомъ.

14. Что разумѣете чрезъ небо?

О. Перврое небо—смиреніе, второе — разумѣніе, третіе — воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ.

15. Что разумѣете чрезъ адъ?

О. Адъ есть незнающіе свѣта люди, и злые духи въ нихъ живутъ.

16. Признаете ли Священное Писаніе происшедшее отъ Бога, и все ли?

О. Признаемъ все отъ Бога.

17. Священное Писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?

О. Лишняго у насъ сверхъ Писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.

18. Оба ли Завѣта, Ветхій и Новый, принимаете?

О. Изъ обоихъ Завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.

19. Признаете ли Святую Троицу и какъ?

О. Святая Троица — существо непостижимое, Отецъ — свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ Св.—покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память, Сынъ—разумъ,

Духъ Св.—воля, Богъ въ Троицѣ единъ.

20. Вѣруете ли воплощенію Сына Божія?

О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ.

21. Какъ вѣруете о рожденіи его и о Пречистой его Матери?

О. Матерь Божію почитаемъ и подражаемъ ея житію, она же искони и по днесь дѣва, изъ нея же родился и раждается Христосъ, какъ и у насъ.

22. Вѣруете ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч.?

О. Вѣруемъ, и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «Впредь не согрѣшите и не беззаконуйте!» а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

23. Грѣшите ли вы нынѣ?

О. Нѣтъ. Мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ.

24. Какое Евангеліе проповѣдывалъ Христосъ самъ и чрезъ Апостоловъ своихъ?

О. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое, и посылалъ словомъ проповѣдывать.

25. Христосъ плотію ли пострадалъ, или только духомъ?

О. Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

26. Какъ Христосъ воскресъ и являлся ученикамъ, плотію ли, или только духомъ?

О. Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотію ли и какою, того не знаемъ, и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является онъ нынѣ и намъ, и нынѣ съ нами есть.

27. Придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ, и воскреснемъ ли мы?

О. Пріидетъ, и мы воскреснемъ, а о васъ не знаемъ.

28. Вѣрите ли вы всему Символу или какъ вы говорите, Псалму вѣры: «Вѣрую во единаго Бога Отца» и проч?

О. Вѣруемъ всему.

29. Вѣруете ли по сему Псалму, что есть и должна быть въ мірѣ видимая Церковь?

О. Вездѣ церковь, идѣже два, или три, собраны во имя Христово.

30. Для чего въ церковь нашу не ходите?

О. Совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, по тому что она тлѣнна, а не вѣчна.

31. Кто преемникъ остался Христовъ для священства Церкви?

О. Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

32. Поручилъ ли Христосъ въ Церкви своей кому ни будь видимое начальство?

О. У насъ всѣ равны.

33. Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

О. Онъ изъ нихъ Церковь Святую построилъ.

34. Для чего же Христосъ далъ власть Апостоламъ вязять и рѣшить?

О. Для того, что онъ сказалъ: «Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія, и Отецъ Небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія!

35. Имѣетъ ли Церковь власть вязать и рѣшить?

О. Мы сему не вѣримъ.

36. Кто же преемникъ Апостоламъ?

О. Кто слово Божіе въ себѣ имѣетъ и страждетъ ради Христа.

37. Признаете ли и пріемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ церкви установленныя?

О. Они всѣ у насъ духовнѣ.

38. Какъ самъ Христосъ крестился?

О. Какъ мы крестились отъ Христа, то понимаемъ; а какъ Христосъ крестился, то искать намъ не для чего.

39. Какъ разумѣете водное Крещеніе Іоанново?

О. Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крещаемся отъ Христа Св. Духомъ.

40. Для чего крещенія воднаго не пріемлете, какъ Христосъ?

О. Крещеніе водою душѣ нашей неспособное, а для души нашей крещеніе, когда пріемлемъ слово Божіе.

41. Признаете ли и пріемлете таинство причащенія тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина?

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душѣ нашей; а наше причастіе, причащаемся святымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, происходящее сквозь кости мозговъ; человѣческій разумъ—то наше причастіе отъ Господа Бога Нашего.

42. Какъ разумѣете слова Христовы: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя?»

О. Духовнѣ.

43. Какъ думаете о бракѣ?

О. Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а не женившійся о Богѣ и о душѣ.

44. Какъ у васъ совершается бракъ?

О. Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

45. Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

О. Мы въ родствѣ не посягаемъ.

46. Въ чемъ поставляете чистоту духа и чистоту плоти?

О. Мы духомъ Св. и чистымъ молимся и постимся, и того силою очищаемъ плоть.

47. Какой постъ пріемлете, въ плоти, или въ духѣ?

О. Плотскій постъ намъ—чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ—кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

48. Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

О. Онъ тѣмъ Божественную силу свою во плоти явилъ людемъ.

49. Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

О. Дни у насъ всѣ равны. и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

50. Въ яствахъ почитаете ли какое различіе, и все предлагаемое можете ли ѣсть?

О. Все можемъ всегда ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

51. Почитаете ли преданіе и уставы Святыхъ Отецъ?

О. Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ; они были человѣки, а отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна отъ Бога.

52. Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ, на примѣръ, дому, хлѣбу, плодамъ?

О. Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

53. Какія ваши молитвы?

О. Наипаче Псалмы Давыдовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимися къ тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ!»

54. Въ молитвахъ призываете ли вы Св. Угодниковъ Божіихъ?

О. Нѣтъ; мы ихъ Святыми почитаемъ, а имъ не молимся.

55. Молитесь ли вы за усопшихъ?

О. У насъ этого нѣтъ.

56. Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

О. Мы спасаемся вкупѣ, а молится всякъ за себя.

57. Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

О. Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

58. Какъ думаете о властяхъ? Всѣ ли онѣ отъ Бога?

О. Милостивыя отъ Бога, а немилостивыя, не знаемъ отъ кого.

59. Есть ли у васъ какія налаганія или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

О. Мы сами никогда и ничѣмъ не наказываемъ.

60. Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрою, или добрыми дѣлами?

О. И тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

61. Въ чемъ поставляете честность и безчестность?

О. Честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

62. Плотоугодія считаются у васъ грѣхомъ?

О. Угожденія плоти не надобно дѣлать, а исполнять нужды.

63. Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему, и даже врагу своему?

О. Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

64. Не позволяется ли у васъ въ какихъ ни будь случаяхъ убійства, или самоубійства?

О. У насъ нѣтъ ни убійства, ни самоубійства.

65. По вашему мнѣнію человѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и засѣмениться во спасеніе? Младенцы по вашему мнѣнію спасаются ли?

О. Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія, не имѣютъ, а все равно, что щенята и котята безъ молитвы.

66. Какіе у васъ плоды Духа Святаго, и по чему узнать, что кто у васъ засѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

О. По смиренію, кротости и добродѣтели.

О всѣхъ сихъ и другихъ вопросахъ были у насъ многіе споры, но на иные вопросы они совсѣмъ отвѣчать не хотѣли, да и многіе изъ выше упомянутыхъ отвѣтовъ яснѣе растолковать не согласились, отговариваясь тѣмъ, что яко бы они такъ только ихъ затвердили и больше объясненія не знаютъ.

Наконецъ, послѣ всѣхъ собесѣдованій и преній, остались они непреклонными, и отпущены въ домы.

Сообщ. Н. С. Тихонравовъ.